РУССКО-ВИЗАНТИЙСКИЙ ВЕСТНИК

**Научный журнал
Санкт-Петербургской Духовной Академии
Русской Православной Церкви**

№ 3 (22) 2025

Д. И. Стогов

Генерал А. А. Киреев о русском самодержавии

УДК 1(092):329(470)(091)+27-18
DOI 10.47132/2588-0276_2025_2_143
EDN HSXLOH

Аннотация: Статья посвящена жизни и деятельности известного русского мыслителя, «светского богослова», публициста и общественного деятеля — генерала от кавалерии Александра Алексеевича Киреева (1833–1910). Отмечается, что А. А. Киреев в своих публицистических трудах и письмах всецело продолжил славянофильскую традицию, творчески переосмысливал идеи А. С. Хомякова, И. С. Аксакова и других философов XIX в. Основные труды мыслителя свидетельствуют о нем как об убежденном монархисте. Он полностью разделял концепцию графа С. С. Уварова «Православие, самодержавие, народность». Мало того, Киреев участвовал в работе правомонархических организаций. К Кирееву как мыслителю-славянофилу и монархисту с глубоким уважением относились русские консерваторы начала XX в., которые часто цитировали его труды. В работах А. А. Киреева содержатся в целом положительные характеристики русских царей, в том числе императора Александра III, образом которого он восторгался, однако деятельность некоторых государей подвергалась им критике за жесткость правления (Иван Грозный, Анна Иоанновна) и подавление «земского начала» (Петр I). Особое место в произведениях генерала и публициста занимает проблема духовного кризиса западного общества, деградации западной цивилизации, которой он противопоставлял сильную православную монархическую Россию. В статье делается вывод о том, что религиозно-философские и политические идеи А. А. Киреева не теряют актуальности и по сей день. В первую очередь, это защита традиционных христианских ценностей, идея сильной государственной власти, отрицание бездуховности Запада и др.

Ключевые слова: Российская Империя, правые, монархисты, консерваторы, религия, православие, самодержавие, народность.

Об авторе: **Дмитрий Игоревич Стогов**
Доктор исторических наук, доцент кафедры истории культуры, государства и права Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ».
E-mail: bel-grigorij@yandex.ru
ORCID: https://orcid.org/0000-0002-7619-7642

Для цитирования: Стогов Д. И. Генерал А. А. Киреев о русском самодержавии // Русско-Византийский вестник. 2025. № 3 (22). С. 143–155.

Статья поступила в редакцию 05.11.2025; одобрена после рецензирования 17.11.2025; принята к публикации 18.11.2025.

RUSSIAN-BYZANTINE HERALD

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 3 (22) 2025

Dmitrii I. Stogov

General A. A. Kireev about the Russian autocracy

UDC 1(092):329(470)(091)+27-18
DOI 10.47132/2588-0276_2025_2_143
EDN HSXLOH

Abstract: The article is devoted to the life and work of the famous Russian thinker, "secular theologian", publicist and public figure — cavalry General Alexander Alekseevich Kireev (1833–1910). It is noted that A. A. Kireev in his journalistic works and letters fully continued the Slavophile tradition, creatively reinterpreted the ideas of A. S. Khomyakov, I. S. Aksakov and other philosophers of the XIX century. The main works of the thinker testify to him as a convinced monarchist. He fully shared Count S. S. Uvarov's concept of "Orthodoxy, autocracy, nationality". Moreover, Kireev participated in the work of right-wing monarchical organizations. Kireev, as a Slavophile thinker and monarchist, was deeply respected by Russian conservatives of the early 20th century, who often quoted his works. Kireev's works contain generally positive characteristics of Russian tsars, including Emperor Alexander III, whose image he admired, but he criticized the activities of some sovereigns for their harsh rule (Ivan the Terrible, Anna Ioannovna) and suppression of the "zemstvo principle" (Peter I). A special place in the works of the general and the publicist is occupied by the problem of the spiritual crisis of Western society, the degradation of Western civilization, to which he opposed a strong Orthodox monarchical Russia. The article concludes that the religious, philosophical and political ideas of A. A. Kireev have not lost their relevance to this day. First of all, they are the protection of traditional Christian values, the idea of strong state power, the denial of the lack of spirituality of the West, etc.

Keywords: Russian Empire, rightists, monarchists, conservatives, religion, Orthodoxy, autocracy, nationality.

About the author: **Dmitrii Igorevich Stogov**
Doctor of Sciences in History, Associate Professor of the Department of Culture history, state and law, Saint-Petersburg State Electrotechnical University "LETI".
E-mail: bel-grigorij@yandex.ru
ORCID: https://orcid.org/0000-0002-7619-7642

For citation: Stogov D. I. General A. A. Kireev about the Russian autocracy. *Russian-Byzantine Herald*, 2025, no. 3 (22), pp. 143–155.

The article was submitted 05.11.2025; approved after reviewing 17.11.2025; accepted for publication 18.11.2025.

Актуальность проблемы. Имя известного мыслителя славянофильского направления, общественного деятеля, генерала от кавалерии Александра Алексеевича Киреева (1833–1910) в последние десятилетия постепенно выходит из забвения. Несмотря на то, что со дня его кончины прошло 115 лет, многие идеи мыслителя по-прежнему весьма актуальны в условиях тех глобальных вызовов, с которыми в последнее время столкнулась российская цивилизация. Будучи убежденным консерватором, А. А. Киреев ревностно отстаивал традиционные духовно-нравственные ценности, много писал о духовном разложении западного общества, противопоставлял западной демократии сильную монархическую власть самодержавной России. В 2012 г., более чем через сто лет после кончины, впервые после революции 1917 г. были переизданы основные сочинения генерала и публициста[1]. Ранее, в 2005 г., была издана прежде не публиковавшаяся переписка А. А. Киреева со славянофилом Ф. Д. Самариным[2]. В 2010 г., к столетию со дня смерти генерала и публициста, был издан дневник Киреева[3]. Таким образом, сочинения мыслителя постепенно вновь обретают своего читателя.



Александр Алексеевич Киреев

Историография. В последнее время вышло в свет немало научных трудов, так или иначе касающихся религиозно-философских и политических воззрений А. А. Киреева, его общественно-политической деятельности. Отметим некоторые из них.

В. М. Хевролина изучила воззрения генерала на проблему славянского единства[4]. Автор статьи приходит к выводу о том, что взгляды Киреева на славянский вопрос формировались под влиянием идей поздних славянофилов. Генерал интересовался религиозными вопросами и боялся католической (папской) экспансии. В противовес католическому натиску он предложил идею консолидации славянства на базе православия и старокатоличества, однако она не нашла откликов среди тогдашних лидеров славянства. С другой стороны, русское правительство, занятое другими внешнеполитическими проблемами (сближение с Францией в противовес кайзеровской Германии), также не откликнулось на предложения генерала, которые так и остались на бумаге[5].

Биографическая статья о А. А. Кирееве опубликована в энциклопедии «Святая Русь. Русский патриотизм»[6]. В ней дается общая оценка славянофильскому мировоззрению

---

[1] *Киреев А. А.* Учение славянофилов / Сост. С. В. Лебедев, Т. В. Линицкая, предисл. и коммент. С. В. Лебедев, отв. ред. О. А. Платонов. М., 2012.

[2] Переписка А. А. Киреева и Ф. Д. Самарина / Публ., вступ. ст. и коммент. И. В. Лукоянова // Между двух революций. 1905–1917. Источники, исследования, историография. СПб., 2005. С. 11–103 (Нестор: ежеквартальный журнал истории и культуры России и Восточной Европы. 2000. № 3 (3)).

[3] *Киреев А. А.* Дневник. 1905–1910 гг. / Сост. К. А. Соловьев. М., 2010.

[4] *Хевролина В. М.* А. А. Киреев о проблеме славянского единства // Славянский альманах. 2001. № 2000. С. 144–151.

[5] Там же. С. 150.

[6] Киреев Александр Алексеевич // Святая Русь. Большая энциклопедия русского народа. Русский патриотизм / Гл. ред., сост. О. А. Платонов, сост. А. Д. Степанов. М., 2003. С. 360–361.

генерала, философа и публициста. Большой вклад в дело переосмысления социально-политических взглядов А. А. Киреева внес А. В. Репников[7]. А. А. Иванов изучил факты, связанные с А. А. Киреевым как знатоком дуэльного кодекса[8].

Д. П. Золотарев проанализировал историософские взгляды мыслителя[9]. Автор статьи приходит к выводу, что генерал и публицист практически не испытывал влияния со стороны теории культурно-исторических типов Н. Я. Данилевского. С другой стороны, в произведениях Киреева ярко выражены идеи славянского мессианизма. Фактически мыслитель и публицист развивает идеи раннего славянофильства времен братьев Киреевских и А. С. Хомякова[10].

Историк М. В. Медоваров, написавший кандидатскую диссертацию, посвященную месту А. А. Киреева в общественно-политической жизни России второй половины XIX — начала XX в.[11], также глубоко исследовал этику и социальную философию в трудах А. А. Киреева[12]. Автор статьи полагает, что Киреев не является «выдающимся самобытным философом», поскольку не внес своего личного вклада в онтологию и гносеологию. Однако, замечает исследователь, обладая широким кругозором, генерал и мыслитель смог выстроить некую идейную конструкцию, в которой заметное место занимали проблемы этики, государства и права, рассматривавшиеся им как единое целое. В противовес юридическому позитивизму, который господствовал в то время, прежде всего в Европе, Киреев писал о зависимости права от нравственности и религии[13].

В статье «Поздний славянофил А. А. Киреев и династия Романовых»[14] М. В. Медоваров приходит к выводу, что далеко не все государи соответствовали идеалу генерала как славянофильского мыслителя. Лишь Александр III и отчасти Николай II соответствовали представлениям Киреева о монархе как «народном трибуне»[15].

В 2019 г. М. В. Медоваров опубликовал монографию, посвященную жизни и деятельности генерала и мыслителя[16], в которой активно использовал материалы своего диссертационного исследования. Исследователю удалось представить биографию героя своего повествования, а также проанализировать его этико-философские взгляды. Исследователь, в частности, пишет о широком круге познаний мыслителя в сферах этики и социальной философии[17]. Рассматривая политические взгляды Киреева, Медоваров обращает внимание на сильное влияние славянофильских идей на политическое мировоззрение генерала. Историк определяет А. А. Киреева как глубоко верующего православного человека, обращает внимание на огромное количество его трудов, посвященных религиозным, богословским вопросам (не случайно его называли «светским богословом») и проблемам церковной жизни. По словам историка, характерной особенностью трудов мыслителя является ярко выраженный антипапизм (при этом к старокатоликам Киреев относился с некоторой долей симпатии — так, еще в 1872 г. он в качестве гостя участвовал в Кельне во Втором конгрессе старокатоликов, на котором была создана специальная комиссия по вопросам объединения

[7] См., напр.: *Репников А. А.* Консервативные модели российской государственности. М., 2014.

[8] *Иванов А. А.* «Дело чести»: Депутаты Государственной думы и дуэльные скандалы (1906–1917). СПб., 2018. С. 175, 184, 190, 197, 238, 600.

[9] *Золотарев Д. П.* Историософские взгляды А. А. Киреева // Вопросы науки и образования. 2018. № 17 (29). С. 11–13.

[10] Там же. С. 13.

[11] *Медоваров М. В.* А. А. Киреев в общественно-политической жизни России второй половины XIX — начала XX в. Дис. … к. ист. н. Нижний Новгород, 2013. 357 с.

[12] *Медоваров М. В.* Этика и социальная философия в трудах А. А. Киреева // Христианское чтение. 2017. № 2. С. 203–233.

[13] Там же. С. 232–233.

[14] *Медоваров М. В.* Поздний славянофил А. А. Киреев и династия Романовых // Христианское чтение. 2018. № 2. С. 113–126.

[15] Там же. С. 122.

[16] *Медоваров М. В.* Александр Киреев. СПб., 2019.

[17] Там же. С. 96.



Родители А. А. Киреева Алексей Николаевич Киреев (1812–1849) и Александра Васильевна Киреева, ур. Алябьева (1812–1891). Худ. П. З. Захаров-Чеченец, 1840-е гг.

старокатоликов с Православной Церковью[18]). Также Медоваров подчеркивает, что генерал и публицист выступал за сохранение классической системы гуманитарного образования в гимназиях и университетах[19]. Исследователь полагает, что Киреев к концу жизни имел влияние при дворе, сопоставимое с политическим влиянием К. П. Победоносцева[20]. Впрочем, следует заметить, что идейное наследие мыслителя не получило практически никакого реального воплощения в жизнь.

Упомянутые публикации составляют лишь малую толику трудов, так или иначе касающихся деятельности А. А. Киреева. Говоря в целом, следует отметить, что современные исследователи внесли огромный вклад в дело изучения жизни и деятельности генерала и мыслителя, переосмысливают его историософские и политические взгляды. В настоящей статье делается акцент на монархических взглядах А. А. Киреева, и также на его позиции по отношению к Западу.

Страницы биографии А. А. Киреева. Александр Алексеевич Киреев родился 23 октября (ст. ст.) 1833 г. в Москве в семье тульского помещика Алексея Николаевича Киреева. Известные славянофилы (И. В. и П. В. Киреевские, К. С. и И. С. Аксаковы, А. С. Хомяков, Ю. Ф. Самарин и др.) посещали дом отца А. А. Киреева в Москве. Знакомство и общение с ними во многом и предопределили последующую мировоззренческую позицию генерала и публициста.

Окончив в 1853 г. Пажеский корпус, А. А. Киреев служил в Лейб-гвардии Конном полку. Участвовал в Крымской войне. Некоторое время после войны состоял вольнослушателем Императорского Санкт-Петербургского университета. Вплоть до 1892 г. (до смерти великого князя Константина Николаевича) Киреев являлся его адъютантом. Находясь при наместнике в Царстве Польском великом князе Константине

[18] *Киреев А. А.* Учение славянофилов. С. 14 (предисловие С. В. Лебедева).
[19] *Медоваров М. В.* Александр Киреев. С. 193.
[20] Там же. С. 226.



Памятная табличка в с. Новиково (бывшая Ново-Александровка) Староюрьевского р-на Тамбовской обл. на месте фамильного склепа Новиковых-Киреевых, который находился в уничтоженном в советские годы Иоанно-Богословском храме

Николаевиче, Киреев принимал участие в подавлении восстания в Польше (1863–1864 гг.). В ходе Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. занимался в тылу организационной работой и благотворительной деятельностью. Вскоре он получил чин генерал-майора. После 1892 г. состоял при дворе вдовы великого князя великой княгини Александры Иосифовны. 4 июля (ст. ст.) 1907 г. произведен императором Николаем II в генералы от кавалерии.

Являясь секретарем Петербургского отделения Общества любителей духовного просвещения и членом других просветительских организаций, А. А. Киреев активно сотрудничал с рядом изданий консервативного направления, а также печатался в церковных изданиях. Среди них — «Церковные ведомости» и «Богословский вестник», петербургская газета «Русский мир» и др. Участвовал в создании Санкт-Петербургского славянского благотворительного комитета. Позиционировал себя как убежденный славянофил (в том числе в споре с В. С. Соловьевым). Скончался генерал в Павловске (Царскосельский уезд Санкт-Петербургской губернии) 13 июля 1910 г. в возрасте 76 лет. Был похоронен в селе Ново-Александровском Тамбовской губернии.

А. А. Киреев участвовал в работе ряда монархических организаций. В частности, он состоял членом «Союза русского народа»[21], в 1905–1906 гг. являлся одним из лидеров правоконсервативной организации «Отечественный союз»[22]. В 1906 г. генерал участвовал в работе Предсоборного присутствия[23], которое намеревалось подготовить созыв Поместного собора и разрабатывало проекты основных решений предполагаемого Собора.

Генерал и публицист пользовался авторитетом среди лидеров и участников монархического движения начала XX в. В частности, известный дворянский деятель, землевладелец, монархист Н. А. Павлов 10 июля 1908 г. в специальном письме в адрес Русского монархического собрания приводил имя генерала наряду с другими «современными славянофилами», такими как Ф. Д. Самарин и С. Ф. Шарапов.

[21] *Киреев А. А.* Дневник. 1905–1910 гг. С. 113.
[22] Переписка А. А. Киреева и Ф. Д. Самарина. С. 22 (предисловие И. В. Лукоянова).
[23] *Репников А. А.* Консервативные модели российской государственности. С. 301.

По его словам, все они держались идеи славянского объединения во имя консервативных начал[24].

Ученый-правовед Б. В. Никольский, впоследствии один из лидеров «Союза русского народа», лично знакомый с генералом[25], в своем дневнике в заочном споре с философом В. С. Соловьевым занял сторону А. А. Киреева, подчеркивая, что соединение Западной и Восточной Церквей возможно только при условии отказа папства от принципа непогрешимости папы, от filioque, от идеи непорочного зачатия Девы Марии и других еретических суждений. Иначе это будет уния, резюмирует Никольский[26].

А. А. Киреев о русских царях. Представления А. А. Киреева о царской власти формировались в значительной степени под влиянием основоположников славянофильства (А. С. Хомяков, И. С. Аксаков и др.). Генерал считал самодержавие прямым выражением политических взглядов русских[27], много писал о русском самодержавном начале. В произведениях Киреева также немало говорилось о неразрывной связи Православной Церкви с самодержавной властью[28]. Он безусловно разделял концепцию графа С. С. Уварова «Православие, самодержавие, народность». К примеру, в своей работе «Краткое изложение славянофильского учения» мыслитель прямо указывал, что «выведенное обстоятельствами на всемирно-историческую дорогу» славянофильство выражено именно этой формулой[29]. Ее подробный разбор в контексте славянофильского учения также содержится в «Кратком изложении славянофильского учения»[30]. При этом Киреев подчеркивает, что уваровская формула является «нашим (славянофилов, — *Д. С.*) исповеданием» («наша professio fidei»)[31]. В этой связи вряд ли можно согласиться с точкой зрения Д. П. Золотарева, который считает, что А. А. Киреева не следует относить к наследникам «Теории официальной народности»[32].

В произведениях мыслителя встречаются весьма положительные характеристики отдельных русских государей, которых он ценил, прежде всего, за твердость в отстаивании государственной политики. Тем не менее, отношение генерала и публициста к конкретным русским самодержцам могло быть весьма критичным.

В частности, это касается личности первого русского царя — Ивана Грозного, а также Петра I и других царей. В уже упомянутой работе «Краткое содержание славянофильского учения» Киреев пишет, что при Грозном, Петре I, Анне Иоанновне, Павле I происходило много «ужасного и дурного»[33]. Соответственно, полагал он, неограниченное самодержавие, существовавшее при этих правителях и фактически продолжавшее существовать де юре, как считал публицист, и через 300 лет после Ивана IV, де факто уже изжило себя, ибо во времена написания Киреевым своего труда никакие «Бироны» или «Малюты Скуратовы» уже невозможны[34]. Мало того,

[24] *Кирьянов Ю. И.* Русское собрание. 1900–1917. М., 2003. С. 179.

[25] *Никольский Б. В.* Дневник. 1896–1918 / Изд. подгот. Д. Н. Шилов, Ю. А. Кузьмин. Т. 1: 1896–1903. СПб., 2015. С. 282 (дневниковая запись 24 февраля 1899 г.), 385 (дневниковая запись 1 мая 1900 г.), 389 (дневниковая запись 12 мая 1900 г.), 468 (дневниковая запись 28 января 1901 г.).

[26] Там же. С. 68 (дневниковая запись 18 мая 1897 г.).

[27] *Киреев А. А.* Славянофилы и славянский вопрос. Сущность славянофильского учения // *Его же.* Учение славянофилов. С. 92.

[28] Подробнее см.: *Стогов Д. И.* Славянофильство как идеологическая основа монархического движения начала XX в. // Русско-Византийский вестник. 2023. № 4 (15). С. 198.

[29] *Киреев А. А.* Краткое содержание славянофильского учения // *Его же.* Учение славянофилов. С. 29.

[30] Там же. С. 30–33.

[31] Там же. С. 33.

[32] *Золотарев Д. П.* Историософские взгляды А. А. Киреева. С. 12.

[33] *Киреев А. А.* Краткое содержание славянофильского учения // *Его же.* Учение славянофилов. С. 51.

[34] Там же. С. 52.

в одной из своих работ, посвященных старокатолическому учению, генерал пишет о «неудержимом помешанном размахе» первого русского государя[35].

В то же время А. А. Киреев указывал, что Иван Грозный был «умным правителем», когда в своей деятельности опирался на мнение «Совета всей земли», то есть Земского Собора.[36] Он также обращал внимание на то, что и Филарет Никитич, отец первого русского царя из династии Романовых, Михаила Федоровича, и царь Алексей Михайлович «искали в земле опору и совет»[37]. Напротив, Петр I, отказавшись от идеи народного представительства, совершил, по мнению мыслителя, грубую ошибку.

Несмотря на вышесказанное, генерал подвергал критике расхожее даже среди славянофилов представление о первом русском императоре — Петре I — как деспотезападнике, который якобы не заботился о России, а прививал ей чуждые идеи. По мнению А. А. Киреева, император, напротив, заботился о благосостоянии России и русских, был «благонамеренным» монархом[38]. Впрочем, как и многие славянофилы, Киреев указывал и на недостатки петровского правления, полагая, что он загубил в стране «земское начало», взрастил бюрократию. Однако он тут же замечал, что «обюрокрачивание» государственного аппарата Российской империи происходило в основном не при самом Петре, а позже, в эпоху дворцовых переворотов[39]. Положительно генерал оценивал сенатскую реформу Петра I. По его мнению, государь смог создать такую систему управления, при которой был учрежден «надзор над всеми отраслями управления»[40].

Начиная с Ивана Грозного, писал А. А. Киреев, русские государи советовались с Земским Собором, который, по его мнению, обладал голосом совещательным, что не имеет ничего общего с западноевропейскими конституциями (где парламентарии обладают «голосом решительным»). Мало того, генерал и публицист подчеркивал, что «Земские Соборы укрепляли самодержавие, усиливали его авторитет»[41]. Киреев выражал опасение, что «нигилисты» могут перехватить идею воссоздания Земского Собора и использовать в своих целях для продвижения в России парламентаризма. В этом желании либералов и революционеров генерал видел большую опасность[42].

В основном положительные характеристики давал А. А. Киреев императору Александру III[43]. В его трудах этот царь предстает как высоконравственный и честный правитель. «Четный, добрый, храбрый медведь!» — писал генерал в одной из своих работ об Александре III[44]. Правда, Киреев указывал и на отдельные недостатки царя, в основном касающиеся его «идейных колебаний». Впрочем, их он объяснял преимущественно тем, что государя, по его мнению, окружало «глупое и гадкое общество»[45], то есть придворные.

Что же касается Николая II, то А. А. Киреев не просто лично знал его, но и буквально следил за его воспитанием практически с момента его рождения[46]. Он опасался, что юный царевич, а затем молодой царь воспримет дурные идеи от своего весьма либерального окружения. С удовлетворением генерал отмечал, что к началу 1900-х гг. Николай стал в целом принимать самостоятельные решения. В этой связи генерал

[35] *Киреев А. А.* Ответ о. игумену Сергию // Там же. С. 537.

[36] *Киреев А. А.* Славянофилы и славянский вопрос. Сближение славян // Там же. С. 131.

[37] Там же.

[38] *Киреев А. А.* Краткое изложение славянофильского учения // Там же. С. 54.

[39] Там же. С. 55.

[40] *Киреев А. А.* Россия в начале XX столетия // Там же. С. 380–381.

[41] Там же. С. 388.

[42] *Киреев А. А.* Славянофилы и славянский вопрос. Россия в начале XX столетия // Там же. С. 389.

[43] Подробнее см.: *Стогов Д. И.* Русские консерваторы конца XIX — начала XX в. об эпохе императора Александра III // Русско-Византийский вестник. 2021. № 1 (4). С. 125–141.

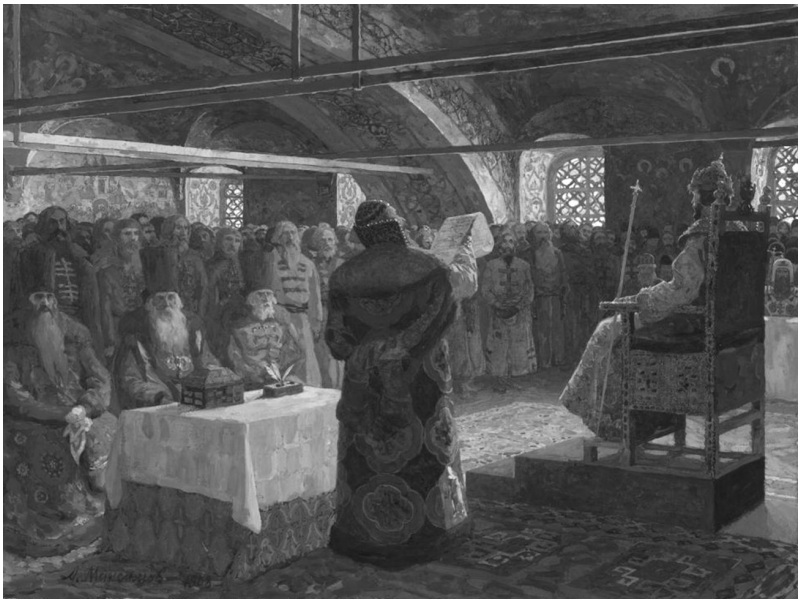
[44] Цит. по: *Медоваров М. В.* Поздний славянофил А. А. Киреев и династия Романовых // Христианское чтение. 2018. № 2. С. 120.

[45] Там же.

[46] См.: *Медоваров М. В.* Поздний славянофил А. А. Киреев и династия Романовых. С. 121.

и публицист пытался направить политику царя в правильное, с точки зрения Киреева, русло. Так вышла в свет ограниченным тиражом для императора и его окружения записка генерала под названием «Россия в начале XX столетия», в которой излагалась славянофильская программа Киреева. Революционные события 1905 г. и в особенности царский Манифест 17 октября 1905 г. с его конституционалистскими идеями генерал воспринял как свое личное поражение, считая действия царя ошибочными, «безвольными» и т. д.[47] И только после третьеиюньского переворота 1907 г. Киреев снова стал выражать хотя бы частичную уверенность, что Николай II постепенно встает на славянофильские позиции, хотя одновременно серьезно опасался, что император слишком увлекался мистицизмом и постепенно устранялся от государственных дел[48].

А. А. Киреев о земском самодержавии. Со значительной долей скептицизма А. А. Киреев относился к современной ему самодержавной власти. По его мнению, она находилась в состоянии глубокого кризиса. Генерал в частной переписке со славянофилом, впоследствии — членом Государственного совета Ф. Д. Самариным высказывал мысль о том, что «самодержавие бюрократическое обанкротилось». Мыслитель сомневался в возможности вернуться к абсолютизму эпохи Николая I. Причина, по его мнению, состоит в том, что современное ему правительство — «дряблое и слабое», оно самостоятельно не способно «выбраться из глубокой трясины, в которую <…> оно завело Россию»[49]. Генерал и публицист полагал, что перед Россией стоит альтернатива — либо она придет к идее народного представительства в виде Земского Собора, либо Россию рано или поздно настигнет революция. В понимании Киреева, самодержавие нужно сохранить, однако оно должно избавиться от «бюрократического вида», стать «совещательным». По мысли публициста, таким образом будут удовлетворены и чаяния «общества», которому, несомненно, понравится, что с ним станут советоваться. Земский Собор, по мысли Киреева, должен стать средством консолидации консервативных сил в противовес либералам, конституционалистам[50]. Так или иначе,



Земский Собор. Худ. А. Ф. Максимов, 1908 г.

[47] Там же. С. 122.
[48] Там же. С. 123.
[49] Переписка А. А. Киреева и Ф. Д. Самарина. С. 70.
[50] Там же.

мыслитель полагал, что с помощью Земского Собора можно будет укрепить в стране консервативное начало. Эта идея, осознавал он, несет в себе определенную долю риска. Однако, писал Киреев, кризис власти в стране зашел слишком далеко, и поэтому известный риск вполне оправдан[51]. В целом генерал придерживался славянофильской концепции, согласно которой «консервативно избранный» Земский Собор был призван контролировать деятельность министров, а также должен был обладать правом внесения законопроектов, обладая совещательным голосом[52].

Как и следовало ожидать, предложения А. А. Киреева о законосовещательном Земском Соборе вызвали ожесточенное сопротивление высшей бюрократии. Тем не менее, даже в сложившихся условиях 28 мая 1905 г. мыслителю удалось получить аудиенцию у императрицы Александры Федоровны. Как императрица, так и сам Николай II, согласно признанию самого Киреева, выражали опасение в связи с тем, что Земский Собор может превратиться в «конституционную камеру» и возмутиться против самодержавия. Однако мыслитель заявил царице, что все будет зависеть от того, из каких элементов будет состоять законосовещательный орган власти. Если его состав будет консервативным, то опасаться нечего. При этом и императрица, и Киреев соглашались, что Земский Собор не должен превращаться в парламент[53].

6 июня 1905 г. Николай II выступил перед депутацией земско-городского съезда. Он, в частности, заявил: «Моя воля — воля царская созвать выборных от народа — непреклонна. Пусть установится, как было встарь, единение между царем и всею Русью, общение между мною и земскими людьми, которое ляжет в основу порядка, отвечающего самобытным русским началам»[54]. И. В. Лукоянов высказал предположение, что на эту речь царя могла оказать влияние позиция А. А. Киреева[55]. Тем не менее, идея мыслителя о совещательном Земском Соборе, как известно, так и не получила практического воплощения. Уже в июле 1905 г. Николай II остановился на проекте министра внутренних дел А. Г. Булыгина о создании законосовещательной Думы. Как пишет И. В. Лукоянов, в ходе думских кризисов 1906–1907 гг. во властных структурах время от времени возникала мысль о необходимости учреждения Земского Собора наряду с Государственной думой, в частности, для создания консервативной опоры самодержавия, однако этим идеям так и не суждено было воплотиться в жизнь. После изменения избирательного закона 3 июня 1907 г. необходимости в существовании этой опоры власти уже не было, а престарелый А. А. Киреев сожалел о том, что его идеи так и не получили практической осуществления в тот исторический момент, который ему казался весьма удачным[56].

Идеи А. А. Киреева о земско-самодержавном строе находят свои параллели в трудах идеолога монархической государственности Л. А. Тихомирова. Отметим, что они состояли в переписке[57]. В частности, 17 октября 1904 г. генерал писал Тихомирову: «Идея все! Ведь в нее не верят потому, что наши глупые интеллигенты *без примера* (выделено в тексте источника. — *Д. С.*) ничего не понимают, они видят, что у нас глупо, скверно, ну и лезут в конституцию. А если бы увидели, что при земско-самодержавном строе будет еще лучше, — перейдут и на славянофильские идеалы. Нет! Вырабатывайте идеалы!»[58] Впрочем, концепция Земского Собора Киреева вызвала у Тихомирова скептическую реакцию: «Этот Киреев толкует о Земском соборе. Кто же это его соберет? Уж если на простую полицию ума не хватает, так что же толковать о Земском соборе. Уж тогда бы прямо требовал бы Учредительного собрания, как студенты — владыки России»[59].

---

[51] Там же. С. 20 (предисловие И. В. Лукоянова).
[52] Там же. С. 21.
[53] Там же. С. 26.
[54] Цит. по: *Ольденбург С. С.* Царствование императора Николая II. СПб., 1991. С. 286.
[55] Переписка А. А. Киреева и Ф. Д. Самарина. С. 26 (предисловие И. В. Лукоянова).
[56] Там же. С. 27.
[57] *Репников А. В.* Консервативные модели российской государственности. С. 159.
[58] Цит. по: Там же. С. 226.
[59] 25 лет назад (Из дневников Л. Тихомирова) // Красный архив. 1930. Т. 2. С. 64.

Далеко не все монархисты позитивно воспринимали идею земско-самодержавного строя. Так, лидер Русской монархической партии В. А. Грингмут выступал за неограниченное самодержавие. Киреев же, очевидно, исходя из реальной ситуации, заочно полемизировал с ним и его единомышленниками и писал о том, что «теперь без Думы управлять нельзя», и что «не будет этой Думы, будет 4, 5, 6-я»[60].

В дневнике А. А. Киреева содержится подчас весьма резкая критика в адрес так называемых «уличных черносотенцев», в частности в адрес лидера «Союза русского народа» А. И. Дубровина. В 1908 г. генерал писал: «Несомненно, Дубровин со своей дикостью, бестактностью, неуравновешенностью вредит консерватизму у правительства, но в народе они сослужили немалую службу самодержавию, ведь нужны разные деятели при теперешних обстоятельствах, нужны не только умы, но и кулаки. Беда лишь в том, что теперь хотят руководить движением (консервативным)»[61]. Таким образом, генерал в целом признавал правильной деятельность дубровинцев, но выражал опасения в связи с возможностью руководства с их стороны всеми правыми.

С другой стороны, А. А. Киреев, подобно другим монархистам, положительно воспринял царский манифест 3 июня 1907 г. о роспуске Государственной думы второго созыва и изменение избирательного закона. Он полагал, что кадеты и прочие либералы вынудили царя пойти на подписание Манифеста 17 октября 1905 г., что «наносит непоправимый вред не только нам, правым, но и всей России». При этом, согласно Кирееву, противники монархии лживо представили этот акт как выданный царем народу «сам на себя» вексель, который нельзя брать назад, так как дано слово. Соответственно, полагал генерал, следует вырвать «этот вексель из рук революционеров» и торжественно разорвать его[62].

А. А. Киреев о духовной деградации Запада. В трудах А. А. Киреева присутствуют идеи, основной лейтмотив которых — духовная деградация Запада. В них он делал акцент на проблеме безверия западного общества, которое, как указывал он, фактически отвергло учение Христианской Церкви. Соответственно, учитывая тот факт, что значительная часть образованного русского общества XIX в. буквально преклонялись перед западной цивилизацией и, как губка, впитывала западные идеи, генерал и публицист выражал опасение в связи с тем, что антихристианские представления Запада могут широко распространиться и в России. Как уже отмечалось, в 1903 г. Киреев опубликовал книгу «Россия в начале XX века», которую адресовал напрямую Николаю II. В этой работе мыслитель отстаивал идею о необходимости придерживаться неограниченного самодержавия в противовес западному парламентаризму[63].

Большую степень опасности видел генерал в постепенной деградации государства на Западе. Он полагал, что в Европе вместо твердой власти все большее распространение получает диктатура отдельных политических партий, в том числе либерального и левого направлений. Особо Киреев опасался распространения на Западе, а вслед за ним и в России, анархизма, поскольку это политическое течение вообще отрицает идею государства как такового[64]. Распространение этих и подобных идей на Западе генерал связывал с отходом Европы от христианского вероучения. Жестко критиковал он и идею западного прогресса, полагая, что он фактически приближает общество к упадку и смерти, в первую очередь духовной[65]. В плане критики прогресса Киреев следовал за позицией русского философа К. Н. Леонтьева, который считал западную идею прогресса «уравнительной и утилитарной»[66]. Полагая, что смерть Запада будет проходить медленно, процесс агонии Европы затянется и будет сопровождаться

[60] Цит. по: *Репников А. В.* Консервативные модели российской государственности. С. 202.
[61] *Киреев А. А.* Дневник. 1905–1910 гг. С. 301.
[62] Там же. С. 238.
[63] *Киреев А. А.* Учение славянофилов. С. 24 (предисловие С. В. Лебедева).
[64] *Киреев А. А.* Краткое изложение славянофильского учения // Там же. С. 34.
[65] *Киреев А. А.* Наши противники и наши союзники // Там же. С. 312.
[66] *Киреев А. А.* Спор с западниками настоящей минуты // Там же. С. 349.

техническими новшествами и комфортом, генерал и мыслитель указывал на предполагаемое падение Запада как на неизбежность[67].

Впрочем, следует отметить, что А. А. Киреев не разделял идеи, характерные, в частности, для К. Н. Леонтьева и ряда других мыслителей, о том, что все прогрессивные достижения западной цивилизации следует полностью отвергнуть. Генерал и публицист полагал, что «…страх перед ложным прогрессом Запада загоняет Леонтьева слишком далеко»[68].

Подведем некоторые итоги. В целом А. А. Киреев в своих многочисленных публицистических произведениях, а также в письмах позиционировал себя как продолжатель славянофильской традиции, развивая идеи своих предшественников, с которыми был знаком еще с детства, — братьев Аксаковых, братьев Киреевских, А. С. Хомякова и др. Проанализированные сочинения А. А. Киреева свидетельствуют о нем как об убежденном монархисте. Вместе с тем, он, вслед за К. С. и И. С. Аксаковыми, а также другими основоположниками славянофильства с их формулировкой «Силу мнения — народу, силу власти — царю»[69], считал необходимым отказаться от абсолютизма в пользу земско-самодержавного строя. При этом он выражал опасения в связи с попытками либералов и левых перехватить инициативу и превратить сугубо совещательный с точки зрения Киреева Земский Собор в парламент по западноевропейскому образцу. Таким образом, созыв предполагаемого Земского Собора, по мысли генерала и публициста, должен сопровождаться мерами охранительного характера.

Несомненно, что, высказывая идеи о земско-самодержавном строе, мыслитель всецело разделял теорию графа С. С. Уварова «Православие, самодержавие, народность», полагая, что идею народности можно выразить через созыв совещательного Земского Собора. А. А. Киреев принимал непосредственное участие в работе монархических организаций, однако в дневнике весьма резко критиковал «черносотенную улицу» за радикализм, хотя и признавал в некоторой степени полезной деятельность А. И. Дубровина и его сторонников по обузданию революционного движения.

В трудах А. А. Киреева содержатся в целом положительные характеристики русских царей и императоров, хотя подчас присутствуют и негативные высказывания по отношению к некоторым из государей (Иван Грозный, Петр I, Анна Иоанновна) за жесткость, а по отношению к Петру I — за его отказ от реализации земского самодержавия и переход к абсолютизму. С другой стороны, А. А. Киреев восторгался политикой Александра III, считая его близким к идеалу монарха.

Русские монархисты, в том числе члены «Русского собрания» и «Союза русского народа», в целом весьма положительно оценивали общественно-политическую деятельность А. А. Киреева, ссылаясь на его авторитет как славянофила и монархиста, нередко цитируя его труды. Впрочем, Л. А. Тихомиров в дневнике допускал критические суждения в адрес генерала, не веря в возможность реализации его политических планов по созыву Земского Собора.

Произведения А. А. Киреева наполнены идеями о духовной деградации западной цивилизации. Он считал, что Запад пребывает в состоянии духовного кризиса,

---

[67] *Киреев А. А.* Россия и славяне // Там же. С. 285.

[68] *Киреев А. А.* Спор с западниками настоящей минуты // Там же. С. 349.

[69] К. С. Аксаков в записке «О внутреннем состоянии России» (1855 г.) указывал: «*Правительству — право* действия — и, следовательно, закона; *народу — право мнения* — и, следовательно, слова» (Цит. по: *Репников А. В.* Консервативные модели российской государственности. С. 192). В другой работе он писал еще более четко: «Отношения царя и народа определяются: правительству — сила власти, земле — сила мнения» (*Аксаков К. С.* По поводу VI тома «Истории России» г. Соловьева // *Его же.* Государство и народ / Сост. и коммент. А. В. Белова, предисл. А. Д. Каплина, отв. ред. О. А. Платонов. М., 2009. С. 434). См. также: *Его же.* Наше знамя — русская народность / Сост., коммент. С. В. Лебедева, отв. ред. О. А. Платонов. М., 2008. С. 6, 43 (предисловие С. В. Лебедева); *Лебедева Г. Н.* Философия самоорганизации: народ, земля, славянство в практике И. С. Аксакова // XXII Царскосельские чтения. Материалы международной научной конференции. 2018. Т. 1. С. 98.

постепенно духовно деградирует. По мысли философа и публициста, следует противопоставить разлагающейся западной демократии сильную православную самодержавную Россию.

Многие религиозно-философские и политические идеи А. А. Киреева не теряют актуальности и по сей день. В первую очередь, это защита традиционных христианских ценностей, идея сильной государственной власти, отрицание бездуховности Запада и др.

Источники и литература

1. *Аксаков И. С.* Наше знамя — русская народность / Сост., коммент. С. В. Лебедева, отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2008. 640 с.
2. *Аксаков К. С.* Государство и народ. / Сост. и коммент. А. В. Белова, предисл. А. Д. Каплина, отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2009. 608 с.
3. *Золотарев Д. П.* Историософские взгляды А. А. Киреева // Вопросы науки и образования. 2018. № 17 (29). С. 11–13.
4. *Иванов А. А.* «Дело чести»: Депутаты Государственной думы и дуэльные скандалы (1906–1917). СПб.: Владимир Даль, 2018. 634 с.
5. *Киреев А. А.* Дневник. 1905–1910 гг. / Сост. К. А. Соловьев. М.: РОССПЭН, 2010. 472 с.
6. *Киреев А. А.* Учение славянофилов / Сост. С. В. Лебедев, Т. В. Линицкая, предисл. и коммент. С. В. Лебедев. Отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2012. 640 с.
7. *Кирьянов Ю. И.* Русское собрание. 1900–1917. М.: РОССПЭН, 2003. 352 с.
8. *Лебедева Г. Н.* Философия самоорганизации: народ, земля, славянство в практике И. С. Аксакова // XXII Царскосельские чтения. Материалы международной научной конференции. 2018. Т. 1. С. 96–100.
9. *Медоваров М. В.* А. А. Киреев в общественно-политической жизни России второй половины XIX — начала XX в. Дис. ... к. ист. н. Нижний Новгород, 2013. 357 с.
10. *Медоваров М. В.* Александр Киреев. СПб.: Наука, 2019. 249 с.
11. *Медоваров М. В.* Поздний славянофил А. А. Киреев и династия Романовых // Христианское чтение. 2018. № 2. С. 113–126.
12. *Медоваров М. В.* Этика и социальная философия в трудах А. А. Киреева // Христианское чтение. 2017. № 2. С. 203–233.
13. *Никольский Б. В.* Дневник. 1896–1918 / Изд. подгот. Д. Н. Шилов, Ю. А. Кузьмин. Т. 1: 1896–1903. СПб.: Дмитрий Буланин, 2015. 704 с.
14. *Ольденбург С. С.* Царствование императора Николая II. СПб.: Петрополь, 1991. 644 с.
15. Переписка А. А. Киреева и Ф. Д. Самарина / Публ., вступ. ст. и коммент. И. В. Лукоянова // Между двух революций. 1905–1917. Источники, исследования, историография. СПб.: Нестор-История, 2005. С. 11–103 (Нестор: ежеквартальный журнал истории и культуры России и Восточной Европы. 2000. № 3 (3)).
16. *Репников А. А.* Консервативные модели российской государственности. М.: РОССПЭН, 2014. 527 с.
17. Святая Русь. Большая энциклопедия русского народа. Русский патриотизм / Гл. ред., сост. О. А. Платонов, сост. А. Д. Степанов. М.: Энциклопедия русской цивилизации, 2003. 928 с.
18. *Стогов Д. И.* Русские консерваторы конца XIX — начала XX в. об эпохе императора Александра III // Русско-Византийский вестник. 2021. № 1 (4). С. 125–141.
19. *Стогов Д. И.* Славянофильство как идеологическая основа монархического движения начала XX в. // Русско-Византийский вестник. 2023. № 4 (15). С. 192–201.
20. *Хевролина В. М.* А. А. Киреев о проблеме славянского единства // Славянский альманах. 2001. № 2000. С. 144–151.